

Утверждено»
на заседании региональной
предметно-методической комиссии
всероссийской олимпиады школьников»
« ____ » _____ 2020 г.

«Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников в 2020/21
учебном году»

«Олимпиадные задания по литературе
для обучающихся 9-11 классов»

Разработчик: Имixelова Светлана Степановна,
профессор ГАУ ДПО РБ «БРИОП» « _____ »

Ученики 9–11 классов могут принять участие во всех этапах олимпиады, вплоть до заключительного. Поэтому задания для этих классов выстроены на всех этапах по единой сквозной логике. При этом следует учитывать, что заключительный этап олимпиады проводится в три тура, а школьный и муниципальный этапы – в один тур. Поэтому ученикам на этих этапах будут предлагаться комплексные задания, содержащие в себе элементы двух первых туров заключительного этапа (третий тур – устный, он входит в обязательную программу только заключительного этапа, его проведение на других этапах возможно в тренировочном режиме по решению соответствующих оргкомитетов). Участникам заключительного этапа олимпиады предстоит выполнять два типа заданий: аналитическое – целостный анализ текста (1 тур) и творческое (2 тур). Соответственно, муниципальный этап олимпиады для учеников 9-11 класса тоже состоит из одного аналитического задания (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения 3,5 астрономических часа) и одного творческого задания (время выполнения – 1,5 астрономических часа). Внутри общего времени (5 астрономических часов) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам.

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика. Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки. Ученик сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как

целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения. Под «целостным анализом текста» мы понимаем не обязательный учет и скрупулёзное описание всех его структурных уровней — от фонетической и ритмико- метрической стороны до контекста и интертекста: мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально оговариваем: анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии; цель его не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

Примечание: на школьном этапе мы предлагаем анализ с опорой на вопросы к тексту; на муниципальном этапе характер «помощи» ученику меняется – вместо опорных вопросов мы предлагаем достаточно сжато сформулированные направления для размышления; сфокусированный на отдельных аспектах проблематики и поэтики аналитический вопрос может быть предложен на региональном этапе; собственно же целостный анализ «без подсказок» будет ждать участников на заключительном этапе. Такое постепенное усложнение задания от этапа к этапу позволит более адекватно выстроить тренировочную работу. Составляя задания для муниципального этапа, не следует слишком перегружать формулировки направлений для анализа; не стоит также давать их чересчур много – у школьника должна остаться свобода для собственного поиска.

Задания для 9–11 классов

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки.

Ученик самостоятельно определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Задание

Выполните целостный анализ рассказа Ю. Трифонова «Путешествие». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): специфика авторской трактовки темы самопознания; специфика сюжета как движения сознания героя в повествовании от первого лица; характер предметной детализации, особенности портретных и речевых характеристик; смысл финального эпизода (взгляд как бы со стороны на себя самого). Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Трифонов

ПУТЕШЕСТВИЕ

Однажды в апреле я вдруг понял, что меня может спасти только одно: путешествие. Надо было уехать. Все равно куда, все равно как, самолетом, пароходом, на лошади, на самосвале – уехать немедленно. Почему мне стало так худо – это другая история, рассказывать её долго и ни к чему. Просто вдруг на рассвете, когда меня томила бессонница и стеснение в груди, врачи объясняли это вегетативным неврозом, но я-то знал, что дело в чём-то другом, может быть в том, что где-то бродит гроза, что волны тёплого воздуха подошли уже к Подольску и движутся на Москву, – мне почудилось, что я задыхаюсь, что мой мозг обескровел, что если я не вырвусь завтра же из этой клетки из сухой штукатурки, обоев с абстрактным рисунком, лакированных книжных полок, переплётов, творожников, жидкого чая, газет, разговоров, звонков, квитанций, болезней, обид, надежд, усталости, милых лиц, – я умру.

Трудно объяснить, что делается с человеком на рассвете, в апреле, когда открытая рама слегка раскачивается от ветра и скребёт по подоконнику сухой неотодранной бумажной полосой.

Пришёл день. Он был сер. Лишь немного погода оказалось, что он синь и безоблачен. Первый раз в этом году я вышел без шапки на улицу и отправился в редакцию одной газеты, чтобы взять командировку и немедленно уехать. Люди из этой газеты однажды предлагали мне командировку, но сейчас они не могли понять, чего я хочу. Заведующий промышленным отделом, маленький болезненный человечек в рубашке джерси, рассказывал о том, что в Соликамске и Кондопоге полным ходом разворачивается стройка громадных комбинатов по производству бумаги, а в Тюменской области открыты новые месторождения нефти. Еще более интересные дела творятся в Иркутской области, где создается новый промышленный бассейн. А если говорить о большой химии, сказал он, то нельзя не упомянуть о Навоинском химическом комбинате, где досрочно введены в строй корпуса аммиака, синтеза и конверсии.

Я сказал, что все это для меня одинаково необыкновенно интересно. Но именно поэтому мне трудно сделать выбор. Я намекнул, что мне хотелось бы познакомиться с какими-нибудь конфликтами, страстями, производственными драмами, в которых скрывались бы судьбы людей и разные точки зрения на жизнь.

– Это вы найдёте где угодно, – быстро проговорил заведующий отделом. На его лице застыло странное двойное выражение: скорби и надменности одновременно. И, разговаривая со мной, он все время катал пальцами по столу заграничный шариковый карандаш.

Я поблагодарил его и вышел, сказав, что подумаю. Молодой человек, молча присутствовавший при нашем разговоре, вышел вместе со мной в коридор. Мы стали спускаться по лестнице.

– Вам нужны впечатления? – спросил молодой человек неожиданно.

– Ну конечно! – сказал я. – В том-то и дело, что мне нужны впечатления, чёрт бы их побрал! Я остался совершенно без впечатлений. Это как-то глупо звучит, но это так.

Мне было немного стыдно: я как будто признавался в том, что оказался без денег, и просил в долг. Но молодой человек искренне хотел помочь, я это чувствовал.

– Если вам нужны впечатления, – сказал он, – тогда вовсе не обязательно ехать куда-то далеко, в Тюмень или в Иркутск. Поезжайте поблизости, в Курск, в Липецк, там не менее интересно, чем в Сибири, ей-богу.

– Вы так думаете? – спросил я, втайне обрадовавшись. Он высказал мои собственные мысли. – Конечно, вы правы: дело не в километрах...

Когда я вышел на улицу, солнечный полдень был в разгаре. Перед входом в кинотеатр стояла толпа. Я прошел через толпу, повернул налево, миновал памятник, возле которого всегда стояло несколько провинциалов в длинных пальто с фотоаппаратами в руках, и пошел вниз по широкой улице. Навстречу мне двигался густой и медленный, весенний поток людей. Я всматривался в лица, бесконечно возникавшие передо мной и исчезающие сзади, за спиной, исчезающие бесследно, для того чтобы никогда больше не появиться в моей жизни, и думал: зачем ехать в Курск или в Липецк, когда я как следует не знаю Подмосковья. Я никогда не был в Наро-Фоминске. Не знаю, что такое Мытищи. Да и в самой Москве есть улицы и районы совершенно мне неведомые.

Через полчаса я вышел из троллейбуса возле своего дома. На углу Второй Песчаной, где находится диетический "Гастроном", я остановился и поглядел кругом: я увидел сквер с нагими деревьями, сырые ветви которых искрились на солнце. На скамейках, расставленных кольцом вокруг фонтана, сидели, подставив солнцу лица, десятка четыре пенсионеров, стариков и старух. Они сидели тесно, по пятеро на скамейке. Я не знал никого из них. Солнце ласкало их старую, в мешках и складках кожу. Некоторые из стариков улыбались, лица других казались окаменевшими и тупыми, некоторые дремали.

Постояв немного, я направился к своему подъезду, сел в лифт и поехал на шестой этаж. Там, на шестом этаже, из квартиры напротив вышел Дашенькин, мой сосед. Он молча протянул мне свою руку, всегда немного дрожащую, и побежал вниз по лестнице. Он всегда торопился, ходил сутуля плечи, и в глазах его тлеяла какая-то безумная озабоченность. Он работал жестянщиком в трамвайном депо. Его соседка по коммунальной квартире считала его сумасшедшим и написала заявление в психдиспансер с требованием, чтобы его забрали. Несколько дней назад она пришла ко мне и попросила тоже написать заявление или хотя бы подтвердить, что Дашенькин изводит свою жену и дочку, ученицу третьего класса, нескончаемыми скандалами. Шум скандалов и даже драк доносился в мою квартиру часто, иногда соседка, её муж и Дашенькин с криками выскакивали на лестничную площадку, что я и подтвердил. Потом

спохватился: зачем я это сделал? Ведь человека могут действительно забрать в больницу. В тот же вечер я пошел к соседке и попросил вернуть заявление, мной подписанное, но она сказала, что уже отослала его. Она успокоила меня: Дашенькина не заберут, только поугаают. По-видимому, заявление еще не начало действовать, ибо Дашенькин пожал мне руку с чувством, как доброму другу. Я слышал, как он, стуча тяжёлыми башмаками, бежал по ступеням вниз и где-то на четвертом или на третьем этаже громко откашлялся и харкнул на лестницу. У него никогда не хватало терпения добежать до улицы.

Я открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру. На кухне жарили навагу. Внизу, на пятом этаже, где жила какая-то громадная семья, человек десять, кто-то играл на рояле. В зеркале мелькнуло на мгновение серое, чужое лицо: я подумал о том, как я мало себя знаю.

1969

Александр Галич

СТАРЫЙ ПРИНЦ

Б. Л. Пастернаку

Карусель городов и гостиниц,
Запах грима и пыль париков...
Я кружу, как подбитый эсминец,
Далеко от родных берегов...

Чья-то мина сработала чисто,
И, должно быть, впервые всерьёз
В дервенеющих пальцах радиста
Дребезжит безнадёжное SOS.

Видно, старость – жестокий гостинец,
Не повесишь на гвоздь, как пальто.
Я тону, поражённый эсминец,
Но об этом не знает никто!

Где-то слушают чьи-то приказы,
И на стенах анонсов мазня,

И стоят терпеливо у кассы
Те, кто всё ещё верит в меня.

Сколько было дорог и отелей,
И постелей, и мерзких простынь,
Сколько я разномастных Офелий
Навсегда отослал в монастырь!

Вот – придворные пятятся задом,
Сыпят пудру с фальшивых седин.
Вот – уходят статисты, и с залом
Остаюсь я один на один.

Я один! И пустые подмости.
Мне судьбу этой драмы решать...
И уже на галёрке подростки
Забывают на время дышать.

Цепenea от старческой астмы,
Я стою в перекрестье огня.
Захудалые, вялые астры
Ждут в актерской уборной меня.

Много было их, нежных и сирых,
Знавших славу мою и позор.
Я стою и собраться не в силах,
И не слышу, что шепчет суфлер.

Но в насмешку над немощным телом
Вдруг по коже волненья озноб.
Снова слово становится делом
И грозит потрясеньем основ.

И уже не по тексту Шекспира
(Я и помнить его не хочу), –
Гражданин полоумного мира,
Я одними губами кричу:

«Распалась

связь времен...»

И морозец, морозец по коже,
И дрожит занесённый кулак,
И шипят возмущённые ложи:
– Он наврал, у Шекспира не так!

Но галёрка простит оговорки,
Сопричастна греху моему.
А в эсминце трещат переборки,
И волна накрывает корму.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Для того чтобы привлечь внимание читателя к академическим исследованиям литературы, в журналах (или на их страничках в соцсетях), на научно-просветительских сайтах используются врезы – что-то вроде краткой преамбулы, эффектно, с интригующими деталями представляющей содержание публикуемого материала. Вот пример такой «подводки» на сайте издательства АСТ (редакция Елены Шубиной) к сборнику эссе Павла Басинского «Скрипач не нужен», представляющих литературные портреты: от Пушкина и Тургенева до Прилепина и Гришковца: *«Почему не встретились два великих современника – Толстой и Достоевский? Что общего между «Мифом о Сизифе» Камю и поэмой «Человек» Горького? Почему бабочка из рассказа Варлама Шаламова «задает вопросы куда более страшные, чем знаменитая бабочка Брэдбэри»? Что успел рассказать нам поэт Борис Рыжий, певец смутных девяностых, погибший, как и Лермонтов – в двадцать шесть лет? В чем секрет успеха Бориса Акунина, и почему последние романы Виктора Пелевина не обязательно дочитывать до конца?*

Напишите подобный врез для публикации статьи или книги о произведении (произведениях) русской литературы. Укажите автора статьи/книги и её название.